

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Гидробур-Сервис»

город Санкт-Петербург

24 марта 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба общества с ограниченной ответственностью «Гидробур-Сервис». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Ю.Бушева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает в пункте 4 статьи 1370, в частности, что в случае получения работодателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец (далее также – служебные объекты патентных прав), принятия им решения о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне с сообщением о том работнику, передачи права на получение патента другому лицу либо неполучения патента по поданной им заявке по зависящим от него причинам работник имеет право на вознаграждение, размер которого, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом (в деле заявителя данный пункт применен в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 декабря 2020 года № 456-ФЗ, содержание которой в целом воспроизведено в действующей редакции этой нормы).

Согласно пункту 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 года № 512, признанным утратившим силу с 1 января 2021 года Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2020 года № 296) (далее также – Правила 2014 года) за

использование работодателем служебных объектов патентных прав работнику, являющемуся его автором, выплачивается вознаграждение в размере его средней заработной платы за последние 12 календарных месяцев, в которых соответствующие объекты были использованы; вознаграждение выплачивается в течение месяца после истечения каждого 12 календарных месяцев, в которых использовались эти объекты.

1.1. Решением Дзержинского районного суда города Перми от 2 марта 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 13 июля 2020 года, с общества с ограниченной ответственностью «Гидробур-Сервис» в пользу гражданина О. как одного из соавторов служебных изобретений и служебной полезной модели взыскано вознаграждение (608 299 руб. 47 коп. – за создание объектов интеллектуальной собственности, 3 740 688 руб. 50 коп. – за их использование), рассчитанное исходя из среднемесячного заработка, а также проценты за пользование чужими денежными средствами. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что для решения вопроса о выплате работнику (автору) вознаграждения факт использования или неиспользования служебного изобретения, служебной полезной модели патентообладателем правового значения не имеет, поскольку факт использования соответствующих объектов интеллектуальной собственности в период действия патента презюмируется, а потому и у работодателя (патентообладателя) в течение этого срока сохраняется обязанность выплачивать вознаграждение. В обоснование своей позиции суд апелляционной инстанции сослался в том числе на разъяснения, содержащиеся в пунктах 132–133 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В передаче кассационной жалобы заявителя на названные судебные постановления и определение суда кассационной инстанции, которым они оставлены без изменения, для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 мая 2021 года.

По мнению заявителя, оспариваемые положения противоречат статьям 19 и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой (в том числе с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 132–133 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»), они позволяют присуждать автору вознаграждение за использование служебных объектов патентных прав, которые фактически не используются работодателем, а также определять размер вознаграждения соавтора без учета его творческого вклада в создание соответствующего объекта.

1.2. Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 года № 512, утвердившее Правила 2014 года, признано утратившим силу с 1 января 2021 года. Однако оспариваемое положение названных Правил, по существу, воспроизведено в пункте 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 года № 1848 (далее также – Правила 2020 года). Кроме того, не исчерпана возможность применения судами оспариваемого нормативного положения к правоотношениям, возникшим в период его действия. Поэтому Конституционный Суд Российской Федерации не исключает пункт 3 Правил 2014 года из предмета рассмотрения.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» взаимосвязанные положения пункта 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации и пункта 3 Правил 2014 года образуют

предмет рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на их основании в случае получения работодателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты решается вопрос об основаниях выплаты вознаграждения, рассчитанного в соответствии с пунктом 3 этих Правил, а также определяется размер вознаграждения, выплачиваемого одному из соавторов соответствующего объекта.

2. Конституция Российской Федерации, гарантирующая свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрану интеллектуальной собственности законом (статья 44, часть 1), закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), которое наряду с другими правами и свободами человека и гражданина признается и гарантируется в России согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1).

В силу вытекающих из статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства и справедливости, на основе которых осуществляется регулирование и государственная, в том числе судебная, защита прав и законных интересов (частных и публичных) участников рыночного взаимодействия, праву каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности корреспондирует обязанность ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает такая деятельность (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 года № 8-П).

Применительно к интеллектуальным правам это означает обязанность их обладателя соблюдать общеправовые принципы реализации прав и свобод, в частности добросовестность при их осуществлении и недопустимость злоупотребления ими. Вместе с тем, как и право собственности, интеллектуальные права подлежат защите исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды, в том числе в целях утверждения в Российской Федерации конституционно значимых ценностей.

Правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в ведении Российской Федерации (статья 71, пункт «о», Конституции Российской Федерации), и, осуществляя его, федеральный законодатель принимает во внимание положения регулирующих соответствующие отношения международных договоров, участником которых является Российская Федерация, в том числе Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20 марта 1883 года) и Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (заключено в Марракеше 15 апреля 1994 года).

3. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации изобретения, полезные модели, а также промышленные образцы как результаты интеллектуальной деятельности относятся к объектам гражданских прав и как таковые являются объектами интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана (статья 128, подпункты 7–9 пункта 1 статьи 1225). Условиям их патентоспособности посвящены статьи 1350–1352 данного Кодекса.

По смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 4 декабря 2007 года № 966-О-П, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, будучи результатом творчества, интеллектуальной деятельности, представляют собой нематериальные объекты гражданских правоотношений, которые могут одновременно

использоваться неограниченным кругом лиц. Для их включения в рыночный оборот необходимы правовые механизмы, отличные от тех, которыми осуществляется охрана частной собственности на материальные и иные, более традиционные для гражданского права объекты оборота, и основывающиеся на специальном оформлении, регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и закреплении исключительных прав их авторов, чему предшествует проводимая уполномоченными органами государства экспертиза, призванная посредством экспертной оценки удостоверить соответствие исследуемого объекта установленным законом требованиям в целях признания за таким объектом патентоспособности.

Комплекс интеллектуальных прав, включающих в себя личное неимущественное право (право авторства) и имущественное право (исключительное право), а также другие права, которые могут принадлежать автору изобретения, полезной модели или промышленного образца, в том числе право на получение патента и право на вознаграждение за служебные объекты патентных прав, определяется законодателем как патентные права (статья 1345 ГК Российской Федерации). При этом исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается и охраняется при условии государственной регистрации соответствующих изобретения, полезной модели или промышленного образца, на основании которой федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности выдает патент, удостоверяющий приоритет соответствующего результата интеллектуальной деятельности, авторство и исключительное право на него (статья 1353, пункт 1 статьи 1354 ГК Российской Федерации).

Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет, что право авторства, т.е. право признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца, в силу объективной природы соответствующих отношений неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права

на результат интеллектуальной деятельности и при предоставлении другому лицу права его использования; отказ от этого права ничтожен (статья 1356). Право же на получение патента, первоначально, по общему правилу, принадлежащее автору, может перейти к другому лицу (правопреемнику) или быть ему передано в случаях и по основаниям, которые установлены законом (статья 1357 данного Кодекса). Такое право необходимо отличать от исключительного права на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащего патентообладателю, который может им распоряжаться (пункт 1 статьи 1358 данного Кодекса).

4. Согласно пункту 1 статьи 1370 ГК Российской Федерации изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом. Многообразие интересов, связанных с такими результатами интеллектуальной деятельности, как публичных, так и частных (на стороне автора (соавторов), работодателя, иных лиц), специфика этих результатов, вытекающая из их бестелесной природы, необходимость обеспечения действия конституционных принципов справедливости и добросовестности предопределяют закрепление в законодательстве свободы выбора заинтересованными лицами различных вариантов (моделей) поведения, соответствующего специфике перераспределения прав и обязанностей, касающихся принадлежности и использования таких результатов.

Патентоспособные результаты интеллектуальной деятельности, имеющие объективно обусловленную связь преимущественно с экономической сферой (в том числе предпринимательской), включая созданные в связи с выполнением трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя или по договору об их создании (по заказу), в значительной степени могут влиять на удовлетворение как

имущественных интересов различных частных лиц, так и публичных интересов. По этой причине для выполнения конституционного требования об установлении баланса интересов лиц, вовлеченных в соответствующие отношения, включая необходимость обеспечения юридического равенства при взаимодействии работодателя и работника (автора служебного объекта патентных прав), предполагается нормативная регламентация, оптимизирующая процесс выбора той модели поведения, которая наилучшим образом учитывает разнообразие фактических имущественных и иных отношений между работодателем и работником.

Так, в изъятие из правила, согласно которому исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора, пункт 3 статьи 1370 ГК Российской Федерации закрепляет приоритетный характер имущественных прав работодателя, несущего денежные, технические, материальные и иные расходы на создание служебного объекта патентного права, по сравнению с правами автора – работника, создавшего такой объект в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Последнему, как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации (определения от 28 мая 2013 года № 876-О, от 5 марта 2014 года № 497-О, № 498-О, № 499-О, № 500-О, № 501-О, № 502-О, № 503-О и № 504-О), принадлежит право выбора способов охраны и использования служебных изобретений, служебных полезных моделей и служебных промышленных образцов путем обращения за выдачей соответствующего патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, передачи права на получение такого патента другому лицу либо путем сохранения информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне. При этом выбрать способ реализации своих прав работодатель обязан в течение законодательно ограниченного периода, исчисляемого со дня письменного уведомления

его работником о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана, иначе право на получение патента возвращается работнику. В последнем случае, однако, работодатель в течение срока действия патента имеет право использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю вознаграждения (абзац второй пункта 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации).

Если же работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о соответствующем объекте в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник также имеет право на вознаграждение (абзац третий пункта 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации).

Тем самым действующее правовое регулирование предоставляет работодателю с учетом особенностей его хозяйственной и иной деятельности возможность самостоятельно определять (выбирать) варианты поведения в отношении использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, созданного работником.

Имущественный интерес работника, являющегося автором соответствующих служебных объектов патентных прав, получил дополнительную охрану посредством законодательного предоставления такому работнику права на вознаграждение. Это право выделено в качестве самостоятельного, наряду с исключительным правом, правом авторства и другими правами (пункт 3 статьи 1345 ГК Российской Федерации). Оно неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на

оставшийся срок действия исключительного права (абзац пятый пункта 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации).

4.1. Конституционный Суд Российской Федерации ранее указывал, что из смысла конституционных предписаний вытекает признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека и гражданина (Постановление от 23 февраля 1999 года № 4-П). Реализуя установления Конституции Российской Федерации, пункт 3 статьи 1370 ГК Российской Федерации предоставляет работнику и работодателю возможность согласовать отказ от приоритета прав последнего в отношении служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца. Договором между указанными лицами, по общему правилу, определяются также размер вознаграждения, причитающегося автору служебного объекта патентных прав в силу абзаца второго или абзаца третьего пункта 4 названной статьи, условия и порядок его выплаты работодателем. При этом не исключается согласование условий выплаты автору вознаграждения до создания результата, в отношении которого возможна правовая охрана, и (или) представления ему такой правовой охраны в качестве объекта патентных прав. В случае спора между работником и работодателем указанные условия определяются судом. Кроме того, и в силу подпункта 7 пункта 1 статьи 1406 ГК Российской Федерации судом рассматриваются споры, связанные с защитой патентных прав. К таким спорам относятся, в частности, споры о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения.

Как следует из ряда решений Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 5 марта 2014 года № 497-О, № 498-О, № 499-О и т.д.), такое правовое регулирование наряду с другими положениями гражданского законодательства, предоставляя работнику и работодателю право выбора способа взаимоотношений по поводу создания служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца и возможность распорядиться соответствующими правами, включая определение оптимального способа

защиты как авторских прав, так и прав патентообладателя, в том числе в части установления условий выплаты вознаграждения за служебные объекты патентных прав, независимо от того, каким образом правообладатель реализовал свои права, направлено на достижение баланса прав патентообладателя и прав авторов результатов интеллектуальной деятельности как в части охраны созданных ими технических или художественно-конструкторских решений (средствами патентного права), так и в части обеспечения их имущественных интересов средствами гражданского права.

4.2. Содержание оспариваемых нормативных положений во многом обусловлено особенностями и подходами, сложившимися в предшествующий период правового регулирования отношений, связанных с вознаграждением работника за результаты его творческих усилий. На протяжении нескольких лет Гражданский кодекс Российской Федерации содержал (как и Патентный закон Российской Федерации (абзац четвертый пункта 2 статьи 8 в редакции Федерального закона от 7 февраля 2003 года № 22-ФЗ) до него) положения о праве Правительства Российской Федерации устанавливать минимальные ставки вознаграждения за служебные объекты патентных прав (абзац четвертый пункта 4 статьи 1370 – до признания его утратившим силу Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 222-ФЗ, которым статья 1246 ГК Российской Федерации дополнена пунктом 5, предусмотревшим установление Правительством Российской Федерации не только таких ставок, но и порядка, а также сроков выплаты соответствующего вознаграждения). Вместе с тем Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ изложил статью 1246 ГК Российской Федерации в новой редакции, в силу которой устанавливаемые Правительством Российской Федерации ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные объекты патентных прав применяются в случае, если работодатель и работник не заключили договор, определяющий размер, условия и порядок выплаты соответствующего вознаграждения. Таким

образом, сфера применения названных ставок ограничена отношениями авторов служебных объектов патентных прав и работодателей, между которыми отсутствует договор, устанавливающий размер, условия и порядок выплаты указанного вознаграждения.

Утвержденные Правительством Российской Федерации со ссылкой на пункт 5 статьи 1246 ГК Российской Федерации Правила 2014 года предусматривали выплату автору вознаграждения за создание служебного объекта патентных прав (пункт 2). Для автора служебного изобретения такое должно было составлять 30 процентов, а для автора служебной полезной модели или служебного промышленного образца – 20 процентов средней заработной платы за последние 12 календарных месяцев, исчисляемой при получении работодателем патента на дату подачи им соответствующей заявки (выплата – не позднее 2 месяцев со дня получения патента). Наряду с этим была предусмотрена и выплата работодателем вознаграждения за использование служебного объекта патентных прав, чему посвящен оспариваемый пункт указанных Правил.

Таким образом, на случай отсутствия заключенного между работодателем и работником договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты за служебные объекты патентных прав Правила 2014 года предусматривали, что вознаграждение выплачивается как за создание указанных объектов, так и за их использование работодателем с установлением соответствующих особенностей. При этом по своему буквальному смыслу пункт 3 названных Правил связывал определение размера вознаграждения, выплачиваемого за использование работодателем служебного объекта патентных прав, и срока его выплаты работнику с периодами его использования работодателем. Кроме того, в силу пункта 4 Правил 2014 года вознаграждение в размере 10 процентов суммы обусловленного лицензионным договором вознаграждения должно было выплачиваться работнику в случае, если работодатель предоставил право использования иному лицу по такому договору.

Правила 2020 года, применяемые с 1 января 2021 года, предусматривают идентичный Правилам 2014 года порядок исчисления размера вознаграждения за создание служебного объекта патентных прав (пункт 2). Что касается вознаграждения за использование работодателем такого объекта, то его размеры были увеличены. В силу пункта 3 Правил 2020 года вознаграждение выплачивается работодателем работнику – автору служебного объекта патентных прав в течение месяца после истечения каждых 12 календарных месяцев, в которых такой объект использовался.

Как следует из изложенного, принимая Правила 2020 года, Правительство Российской Федерации также исходило из возможности получения автором служебных объектов патентных прав, не заключившим договор с работодателем (абзац третий пункта 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации), вознаграждения как за создание соответствующих объектов, так и за их использование. При этом положения пункта 3 указанных Правил в буквальном изложении по-прежнему связывают размер вознаграждения, выплачиваемого работнику за использование работодателем служебного изобретения, служебной полезной модели либо служебного промышленного образца, а также срок его выплаты с периодами их использования.

5. Согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений. Несмотря на то что механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в том числе с помощью даваемых Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по

вопросам судебной практики (статья 126 Конституции Российской Федерации), целью которых является устранение неопределенности нормы применительно к конкретной сфере общественных отношений. В тех случаях, когда в судебной практике допускается придание тем или иным законоположениям нормативно-правового смысла, влекущего нарушение реализуемых на их основе конституционных прав, возникает вопрос о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, который подлежит разрешению Конституционным Судом Российской Федерации, с тем чтобы исключить их применение и истолкование в значении, противоречащем конституционным нормам (постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П и др.).

5.1. В силу абзаца третьего пункта 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации, применяемого во взаимосвязи с иными предписаниями гражданского законодательства, размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом. Соответственно, стороны могут согласовать условия такого договора, действуя своей волей и в своем интересе, притом что, как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, принцип свободы договора предполагает добросовестность действий сторон, разумность и справедливость его условий, включая их соответствие действительному экономическому смыслу заключаемого соглашения (Постановление от 21 декабря 2018 года № 47-П).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце четвертом пункта 131 постановления «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что определение судом размера вознаграждения в случае спора осуществляется по правилам пункта 4 статьи 445 ГК Российской Федерации (пункт 1 статьи 6 ГК Российской Федерации). Пункт 4 статьи 445 данного Кодекса предусматривает, в частности, что договор считается заключенным на условиях, указанных в решении суда, с момента вступления в законную силу соответствующего решения суда.

Вместе с тем из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в ряде решений, следует, что гарантированное каждому согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту его прав и свобод по своему основному содержанию не подлежит ограничению и предполагает наличие эффективных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Будучи универсальным правовым средством государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, это право выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и ее вытекающими из Конституции Российской Федерации прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковой. Суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 6 июня 1995 года № 7-П, от 2 июля 1998 года № 20-П, от 28 декабря 2022 года № 59-П и др.). Иное искажало бы саму суть правосудия, являлось бы отступлением от гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

В связи с этим при рассмотрении инициированного работодателем и (или) автором обращения в суд с требованием о рассмотрении разногласий, возникших при заключении договора, по вопросу о размере и иных условиях выплаты вознаграждения автору служебного объекта патентных прав, а также с требованием о понуждении заключить такой договор суд не может быть связан положениями Правил 2014 года или Правил 2020 года,

предписывающими исчисление размеров вознаграждения исключительно исходя из средней заработной платы работника, в части определения конкретного размера вознаграждения, а также порядка или сроков его выплаты. При определении условий такого договора суд обязан учитывать фактические обстоятельства, сопутствующие созданию и использованию соответствующего объекта патентных прав.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, природой гарантируемых Конституцией Российской Федерации гражданских прав, материальных по своей сути, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства, находящее выражение в законодательстве при конкретизации таких общих принципов, как состязательность и равноправие сторон, и наряду с другими принципами отражающее цели правосудия по гражданским делам – прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации). Диспозитивность в гражданском судопроизводстве означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (Постановление от 14 февраля 2002 года № 4-П).

Если между сторонами отсутствует договор, заключенный ими самостоятельно или при содействии суда на условиях, указанных в его решении, к правоотношениям работника и работодателя, в том числе при разрешении дел о взыскании вознаграждения, применяются утверждаемые Правительством Российской Федерации правила о ставках, порядке и сроках соответствующих выплат. Стороны при этом несут риски отказа от своевременного определения в договорном порядке – самостоятельно или при содействии суда – условий их взаимодействия в связи с созданием и (или) использованием служебных результатов интеллектуальной деятельности и, в частности, обусловленного таким отказом применения

установленных Правительством Российской Федерации условий и порядка расчета размера вознаграждения, которые могут оказаться невыгодными для работника или работодателя.

Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что обязанность по выплате вознаграждения работодателем работнику (автору) не зависит от фактического использования или неиспользования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца (пункт 132 постановления «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»). В том числе с опорой на указанное разъяснение оспариваемые нормативные предписания трактуются в правоприменительной практике (о чем свидетельствуют, в частности, материалы дела заявителя) как не предполагающие исследования судом обстоятельств фактического использования служебного объекта патентных прав при решении вопроса о выплате вознаграждения, исчисленного в соответствии с пунктом 3 Правил 2014 года, в отсутствие договора между работником и работодателем.

Подобный подход к содержанию данного регулирования позволяет учитывать саму возможность использования указанного объекта в течение срока действия патента (обусловленную, помимо прочего, служебным характером создания такого объекта), из которой должен исходить действующий разумно работодатель, поскольку такой служебный объект создается при осуществлении работником трудовой деятельности в интересах работодателя в определенной, заранее известной работодателю области, и тем более если такой объект создается по заданию работодателя. Это не представляется избыточным вмешательством в хозяйственную деятельность работодателя, поскольку стимулирует ответственное решение вопроса о выборе способов охраны результатов творческих усилий работника с отказом от получения патента на них в отсутствие реальной заинтересованности в их использовании.

Если же работодатель не отказался от получения патента, но не осуществляет право на использование служебного объекта патентных прав, в

том числе в смысле пункта 2 статьи 1358 ГК Российской Федерации, это может свидетельствовать (с учетом презюмируемой разумности поведения участников гражданских правоотношений) о том, что работодатель извлекает для себя определенную выгоду (например, сохраняя устраивающее его положение на соответствующем рынке), либо об утрате интереса к использованию соответствующего объекта патентных прав или о его недобросовестном поведении, которое не должно поощряться государством, тем более в части, затрагивающей интересы как другого субъекта правоотношений – работника (автора), так и общества, объективно заинтересованного в воплощении в жизнь инноваций, выраженных в объекте патентных прав.

Данный подход имеет под собой конституционные основания. Так, указание на охрану интеллектуальной собственности законом (статья 44, часть 1, Конституции Российской Федерации) дано наряду с упоминанием свободы творчества. Вместе с тем статья 75¹ Конституции Российской Федерации предусматривает создание условий для устойчивого экономического роста (что подразумевает в том числе скорейшее внедрение изобретений и иных патентоспособных результатов творческой деятельности в жизнь) и гарантирует уважение человека труда (это относится и к авторам служебных объектов патентных прав). Конституционные положения предполагают и необходимость мотивировать работодателя к эффективному использованию служебных объектов патентных прав или принятию решения о досрочном прекращении патента, в том числе за счет того, что иное поведение окажется невыгодным.

Такая предопределенность получения вознаграждения в размере и на других нормативно устанавливаемых в Правилах условиях, которые должны быть заблаговременно известны и работодателю и работнику-автору, может создавать для них дополнительные стимулы для заключения соглашения, иначе определяющего размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты.

Вместе с тем нельзя исключать, что, став обладателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, работодатель не использует (недостаточно использует) соответствующий служебный объект патентных прав либо вопреки своим разумным и обоснованным ожиданиям не извлекает выгоду из такого использования в результате действия факторов, которые не зависят от него и которые он не мог и не должен был предвидеть, или по иным уважительным причинам. При таких обстоятельствах суд не может быть лишен возможности уменьшить, руководствуясь, помимо прочего, вытекающими из Конституции Российской Федерации принципами справедливости и соразмерности, размер вознаграждения, исчисленного в отсутствие договора между работником и работодателем в соответствии с пунктом 3 Правил 2014 года.

Также не исключена защита прав работодателя в связи с предъявлением ему требований работником (бывшим работником), являющимся автором (соавтором) служебного объекта патентных прав, если сам факт получения патента на него в отсутствие в нем потребности или вопреки иным уважительным причинам, а также создание условий для исчисления размера вознаграждения автору связаны с действиями лица (в том числе и автора, его соавтора), которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, совершенными в нарушение обязанности, предусмотренной пунктом 3 статьи 53 ГК Российской Федерации, или лица, способного в силу особенностей своих отношений с работодателем иным образом определять его решения и действия (в том числе лица, указанного в пункте 3 статьи 53¹ ГК Российской Федерации), а предъявление требования о выплате вознаграждения за фактически неиспользуемый объект является попыткой извлечь преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, в том числе имевшего место при оформлении соответствующих прав (пункт 4 статьи 1, статья 10 ГК Российской Федерации). При наличии в таких действиях признаков деяния, наказуемого

в порядке привлечения к публично-правовой ответственности, предполагается и возможность использования инструментов соответствующей публично-правовой защиты прав.

5.2. Каждый из соавторов служебного объекта патентного права с учетом пункта 4 статьи 1348 ГК Российской Федерации, содержащей общие для патентного права положения о соавторстве, вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на соответствующий объект. Баланс прав и законных интересов всех заинтересованных лиц при этом обеспечивается также и нормами процессуального законодательства.

Так, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что при подготовке дела к судебному разбирательству судом, в частности, разрешается вопрос о вступлении в дело соистцов и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора (пункт 4 части первой статьи 150). В случае предъявления иска одним из соавторов вступление в дело других соистцов в силу принципа диспозитивности зависит от их усмотрения. Кроме того, в конкретной ситуации могут иметь место основания для объединения дел в одно производство (часть четвертая статьи 151). Соавторы могут вступить в дело на стороне истца в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора; они также могут быть привлечены к участию в деле по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда (часть первая статьи 43). Часть вторая статьи 61 ГПК Российской Федерации предусматривает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда; они не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных данным Кодексом. Часть же вторая статьи 209 ГПК Российской Федерации закрепляет, что после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те

же исковые требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Разрешая дело в отношении служебного объекта патентных прав, созданного с участием соавторов, с учетом правил пункта 4 статьи 445 ГК Российской Федерации, как того требуют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суд также не может быть во всех случаях связан установленными Правительством Российской Федерации правилами, предписывающими исчислять размер вознаграждения исключительно исходя из средней заработной платы работника, а также следовать определенному порядку или срокам его выплаты.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» исходит из того, что в случае создания изобретения, полезной модели или промышленного образца несколькими работниками в соавторстве размер вознаграждения определяется отдельно для каждого соавтора, в том числе исходя из его вклада в полученный результат (абзац пятый пункта 131).

Вместе с тем, как свидетельствуют материалы дела заявителя, в судебном применении оспариваемых нормативных положений не исключена и такая интерпретация, при которой в отсутствие договора между сторонами при определении размера вознаграждения одного из соавторов служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца его личный вклад в полученный результат может быть и не принят во внимание.

Такая трактовка может с учетом фактических обстоятельств дела приводить к нарушению принципа справедливости, а также баланса конституционных прав и свобод участников соответствующих правоотношений (статья 17, часть 3; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), в частности в ситуации, когда степень участия соавтора в творческом труде очевидно свидетельствует о непропорциональности исчисления вознаграждения по оспариваемому пункту 3 Правил, рассчитанному в том числе и на выплату вознаграждения

лицу, не имеющему соавторов. Это особенно проявляется в случаях, когда при очевидно минимальном участии в создании служебного объекта патентных прав соавтор, имеющий наибольшую заработную плату, получает вознаграждение в размере, существенно превышающем вознаграждение, рассчитанное для иных соавторов исходя из их заработка, притом что на работодателя возложена обязанность выплатить каждому соавтору (лицу, не имеющему соавторов) вознаграждение, рассчитанное в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации ставками, в полном объеме.

6. Таким образом, пункт 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации и пункт 3 Правил 2014 года в их взаимосвязи не противоречат Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что на основании пункта 3 этих Правил вознаграждение выплачивается автору служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца независимо от их внедрения в производственную или иную деятельность работодателя или иного фактического использования работодателем. При этом суд может уменьшить размер указанного вознаграждения в случае, если работодатель не использует (недостаточно использует) служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец либо вопреки своим разумным и обоснованным ожиданиям не извлекает выгоду из такого использования в результате действия факторов, которые не зависят от него и которые он не мог и не должен был предвидеть, или по иным уважительным причинам.

Одновременно пункт 3 Правил 2014 года не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 19 (части 1 и 2), 44 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты он не позволяет определять размер вознаграждения лицу, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности в соавторстве, с учетом личного вклада

такого лица в полученный результат, когда расчет выплаты исходя из размера его средней заработной платы может приводить к явному нарушению принципов справедливости и соразмерности. Этим обусловлена необходимость внесения в аналогичный пункт 3 Правил 2014 года пункт 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 года № 1848, изменений, вытекающих из настоящего Постановления.

Во исполнение настоящего Постановления, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным установить, что впредь до внесения изменений, вытекающих из настоящего Постановления, при определении размера вознаграждения, подлежащего выплате соавтору служебного объекта патентных прав, суд может, учитывая все обстоятельства конкретного дела, в том числе личный вклад соавтора в полученный результат, присудить ему вознаграждение в ином размере, нежели в предусмотренном правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации и пункт 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 года № 512, в их взаимосвязи не противоречащими Конституции Российской

Федерации в той мере, в какой по конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что при отсутствии договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты, согласованного между работодателем и автором самостоятельно или при содействии суда, рассчитанное на основании пункта 3 этих Правил вознаграждение выплачивается автору служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца независимо от их внедрения в производственную или иную деятельность работодателя или иного фактического использования работодателем.

При этом суд может уменьшить размер указанного вознаграждения в случае, если работодатель не использует (недостаточно использует) служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец либо вопреки своим разумным и обоснованным ожиданиям не извлекает выгоду из такого использования в результате действия факторов, которые не зависят от него и которые он не мог и не должен был предвидеть, или по иным уважительным причинам.

Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений пункта 4 статьи 1370 ГК Российской Федерации и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 года № 512, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать пункт 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 года № 512, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 19 (части 1 и 2), 44 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой он в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты не позволяет определять

размер вознаграждения лицу, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности в соавторстве, с учетом личного вклада такого лица в полученный результат, когда расчет выплаты исходя из размера его средней заработной платы может приводить к явному нарушению принципов справедливости и соразмерности.

3. Правительству Российской Федерации надлежит внести в пункт 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2020 года № 1848, изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения таких изменений при определении размера вознаграждения, подлежащего выплате соавтору служебного объекта патентного права, суд может, учитывая все обстоятельства конкретного дела, в том числе личный вклад соавтора в полученный результат, присудить ему вознаграждение в ином размере, нежели предусмотренном Правилами выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы.

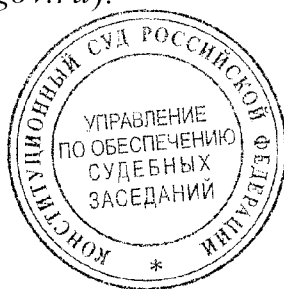
4. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием общества с ограниченной ответственностью «Гидробур-Сервис» на основании пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 года № 512, в той мере, в какой он признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 10-П

Конституционный Суд
Российской Федерации